

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.142-150>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/tapoyu>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 327.3(485)

Оригинальная статья / Original article

КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ПОЛИТИКЕ ШВЕЙЦАРИИ

Я. П. Кузнецов

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия

✉ YaPKuznetsov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Нации и национализм остаются одними из основополагающих факторов политической действительности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа устойчивости национальной идентичности в условиях культурно-языкового многообразия. Цель исследования – выявить, как культурный национализм интегрирован в концепт швейцарской нации.

Материалы и методы. С помощью дискурс-анализа и хронологического метода исследуются общественные настроения в швейцарском обществе и действия политических акторов, транслирующих дискурс культурного национализма. Проанализированные источники включают официальные документы, медиаматериалы и программы политических партий.

Результаты исследования. Швейцарский культурный национализм представлен в концепциях «духовной защиты нации» и «чрезмерной иностранзации». Первая обосновывает уникальность и самобытность швейцарской культуры, вторая отражает страх перед проникновением иностранных элементов. Обе концепции актуальны и используются в повестке Швейцарской народной партии.

Обсуждение и заключение. Исследование дополняет представление о политике нациестроительства в многосоставных обществах. Материалы статьи могут быть использованы для дальнейшего изучения становления наций и националистических движений.

Ключевые слова: культурный национализм, гражданская нация, национальная идентичность, нациестроительство, Швейцария

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецов Я. П. Культурный национализм в политике Швейцарии // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 142–150. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.142-150>

© Кузнецов Я. П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

CULTURAL NATIONALISM IN SWISS POLITICS

Ya. P. Kuznetsov

Kazan Federal University,
Kazan, Russia

✉ YaPKuznetsov@yandex.ru

Abstract

Introduction. Nations and nationalism remain among the fundamental factors of political reality. The relevance of the study is due to the need to analyze the stability of national identity in the context of cultural and linguistic diversity. The aim of the article is to identify how cultural nationalism is integrated into the concept of the Swiss nation.

Materials and Methods Using discourse analysis and the chronological method, the article examines public sentiment in Swiss society and the actions of political actors who broadcast the discourse of cultural nationalism. The analyzed sources include official documents, media materials, and programs of political parties.

Results. Swiss cultural nationalism is represented by the concepts of "Spiritual Defense of the Nation" and "Excessive Foreignization". The first justifies the uniqueness and originality of Swiss culture, the second reflects the fear of the penetration of foreign elements. Both concepts are relevant and are used in the agenda of the Swiss People's Party.

Discussion and Conclusion. The study complements the understanding of the policy of nation-building in plural societies. The materials of the article can be used for further study of the nation-formation and nationalist movements.

Keywords: cultural nationalism, civic nation, national identity, nation-building, Switzerland

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kuznetsov Ya.P. Cultural Nationalism in Swiss Politics. *Ogarev-online*. 2025;13(2):142–150.
<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.142-150>

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская и этническая концепции нации противопоставляются друг другу как гражданский и культурный виды национализма. Считается, что гражданский национализм наиболее востребован в гетерогенных обществах, в то время как культурный характерен для обществ, где язык, религия, культура относительно однородны. Однако существуют примеры, где гражданская и культурная концепции нации переплетаются и дополняют друг друга. Вопрос состоит в том, какое влияние национальные нарративы и культурные ценности оказывают на политику нациестроительства, на формирование и реконструкцию национальной идентичности. В этом контексте особый интерес представляет кейс Швейцарии как многосоставного общества с уникальной концепцией нации, построенной в первую очередь на приверженности общим политическим ценностям. Тем не менее на синтез и развитие швейцарской нации оказало значительное влияние ее культурно-языковое многообразие, которое по сей день является одной из отличительных черт швейцарского общества.

Цель исследования – обозначить использование культурного национализма в конструировании швейцарской нации и выявить его влияние на политику швейцарского государства.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В теории нациеведения существует несколько областей изучения наций и национализмов. Примордиалисты концентрируют внимание на выделении «извечных» черт нации, к которым относят родство по крови и территории, а также общность культуры [1]. Из этого подхода проистекает этническая концепция нации как естественно сложившегося и действительно существующего культурного сообщества.

Модернисты настаивают на конструируемом характере нации, используя такие термины, как «воображаемое сообщество» и «изобретенная традиция»¹. Нация здесь предстает в качестве совокупности политических институтов и ценностей, приверженность к которым разделяют все граждане.

Относительно новым направлением в изучении наций и национализмов является этносимволизм. Сторонники данного подхода понимают нацию и как абстрактную идею (логика конструктивистов), и как реально существующее сообщество людей (логика примордиалистов). В центре исследований этносимволистского подхода находятся символика, мифы и историческая память, которые рассматриваются авторами как формы культивирования, сохранения и передачи национальной идентичности².

В современной политической науке остается актуальной проблема классификации подходов к изучению нации и национализмов, что отмечается как отечественными [2], так и зарубежными авторами [3]. Кроме того, в фокусе современных исследований находится значение национализма в условиях новых политических вызовов. В частности, исследуется так называемый зеленый национализм, прослеживаемый в повестке региональных социал-демократических партий [4]. В целом новые исследования национализма, ввиду условности существующих классификаций, содержат в себе элементы нескольких устоявшихся подходов, а не придерживаются только одного из них.

Существующие подходы объясняют возникновение нации, но не в достаточной мере объясняют ее устойчивость в массовом сознании и политическом дискурсе. На примере эволюции швейцарского политического дискурса мы можем обозначить факторы, влияющие на трансформацию национальной идеи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования использован дискурс-анализ, направленный на выявление элементов культурного национализма в швейцарском политическом дискурсе в 1930-е гг., когда наблюдался пик швейцарского патриотического движения. С помощью хронологического метода исследована трансформация концепции швейцарской нации и ее актуальность на современном этапе.

В качестве источников информации использовались официальные документы, медиаматериалы и программы политических партий.

¹ Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread Of Nationalism*. London : Verso, 1991. 224 p.; Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition*. New York : Cambridge University Press, 2012. 320 p.

² Smith A. D. *The Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic*. London : Blackwell Publishing, 2008. 245 p.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривая процесс нациестроительства, можно условно выделить две группы ресурсов для реализации национального проекта: культурные и политические. Политические ресурсы, выраженные в определенных политических институтах и ценностях, в наибольшей степени необходимы в условиях культурно-языкового многообразия общества для предотвращения этнических конфликтов. В условиях гетерогенности достижение национального единства может вытекать только из добровольной приверженности набору политических ценностей, выраженных в государстве и его политических институтах. Таким же консолидирующим значением обладают и национальные символы, мифы и ритуалы, которые позволяют членам сообщества выстраивать политическую солидарность в условиях отсутствия консенсуса.

В то же время культурные элементы нации, такие как общее историческое прошлое, религия, язык, география, необходимы для укоренения национальной идентичности в повседневной жизни, ее закрепления в коллективном сознании. Культурная составляющая придает нации стабилизирующий элемент, который М. Дуглас назвал «натурализацией социальных классификаций». Должна существовать аналогия, по которой формальная структура сложившегося набора социальных отношений обнаруживается в реальности, в физическом мире³. Наглядными примерами таких натурализованных культурных институтов являются нации и национальные идентичности как результаты культурного национализма. Там, где гражданский национализм связывает нацию с набором абстрактных ценностей и институтов, национализм культурный ссылается на физически устоявшееся воплощение нации в виде территории и культуры. В этом отношении интересен кейс Швейцарии, которая ввиду своего многоязычия определяется исследователями как гражданская нация и образец конституционного патриотизма [5].

Во второй половине XIX в. был закреплен переход Швейцарии от конфедерации к единому федеративному государству, а национальная идентичность распространилась среди широких слоев населения, что позволяет говорить о становлении швейцарской нации. Политизация общества стала возможна в результате повсеместного распространения печати и высокого уровня грамотности населения. Еще с начала XVIII в. большинство жителей Конфедерации имели доступ к многочисленным газетным изданиям, философской и научной литературе [6].

В Конституции Швейцарии 1848 г. было закреплено единое гражданство, гарантировались политические права и свободы, а также равенство всех субъектов (кантонов) независимо от религиозных и лингвистических границ. В связи с особенностями политического дизайна швейцарская национальность была фактически приравнена к гражданству [7]. Относительно швейцарской нации стал использоваться термин «добровольная нация» (Willensnation), характеризующий ее как результат коллективной воли к формированию национального сообщества.

Одним из основных идеологов гражданской концепции швейцарской нации является профессор права и юрист К. Хилти. В 1875 г. он обозначил Швейцарию как идеальную гражданскую нацию: «Не раса или этническая общность, не общий язык и обычаи, не природа и история основали Швейцарскую Конфедерацию... То, что отличает Швейцарию от ее соседей, – это идеал, приверженность к государству, которое во многих отношениях представляет собой более цивилизованное сообщество; чья национальная идентичность

³ Douglas M. How Institutions Think. London : Routledge & Kegan Paul, 1987. 196 p.

гораздо выше простой общности крови и языка»⁴. При этом гражданская трактовка швейцарской нации не ограничивается только политическими ценностями. Национальные мифы, такие как Клятва Рютли (миф о начале швейцарской государственности в 1291 г.), и значимые исторические события (Гельветическая Революция 1798 г., принятие Конституции в 1848 г.) стали основными источниками тех политических ценностей и институтов, к которым в той или иной мере причастны все граждане Швейцарии. Мифы и история в данном ключе служат не доказательством «древности» нации, а представляют определенные события и личностей как примеры для подражания.

Однако политические ценности и институты, а также ссылки на мифическое прошлое и исторические события определяли швейцарскую нацию как «воображаемое сообщество, нежели действительно существующую общность. В частности, для жителей франкоязычной Швейцарии первой половины XX в. проблема национальности представляла собой «вопрос ума и воли», а не материальную реальность»⁵. Значение имел и внешний фактор, выраженный в националистических движениях в соседних Швейцарии странах. В условиях популяризации этнического национализма в Германии и Италии в первой половине XX в., особенно в 1930-е гг., существование швейцарской нации было поставлено под сомнение, поскольку она – будучи гражданской нацией, а не этнической – не являлась гомогенной в плане языка и этноса.

Стремление Швейцарии защититься от угрозы извне выразилось в двух идиомах, смысл которых впоследствии стал определять национальный дискурс и политику страны. В первую очередь речь идет о терминах «избыточная иммиграция» или «чрезмерная иностранзация» (*Überfremdung*), которые стали официально использоваться в швейцарском политическом дискурсе с началом Первой мировой войны [8]. Концепция *Überfremdung* служила цели укрепления неоднородного в культурном и языковом плане швейцарского общества, обосновывая самобытность последнего через противопоставление иным культурам. Конфликт 1914–1918 гг. и забастовка рабочих 1918 г. радикально изменили отношение швейцарских властей к иностранцам, что выразилось в учреждении Федеральной полиции по делам иностранцев (*Eidgenössischen Fremdenpolizei*) для борьбы с иностранным проникновением. Контроль потоков миграции, организованный служащими данного института, основывался на идее внутреннего единства, национального родства всего многосоставного швейцарского народа. Учреждение федерального правительственного института в сфере миграционной политики рассматривается как очевидный отход от принципиально гражданского понимания нации в швейцарских органах власти⁶. До сих пор в Швейцарии действует один из самых жестких режимов натурализации в Европе, из-за чего многие переехавшие в страну мигранты не могут получить гражданство и интегрироваться в швейцарское общество.

Параллельно с *Überfremdung* возникло движение за «Духовную защиту нации» (*Geistige Landesverteidigung*), ставшее швейцарской реакцией на притязания немецкого этнического национализма и итальянского лингвистического национализма на немецкоязычное

⁴ Hilty C. Vorlesungen über die Politik der Eidgenossenschaft. Bern : Max Fiala's Buch- und Kunsthandlung, 1875. 354 p.

⁵ Amstutz H. Das Verhältnis zwischen deutscher und französischer Schweiz in den Jahren 1930–1945. Aarau : Verlag Sauerländer, 1996. 197 p.

⁶ Arlettaz G., Arlettaz S. La Suisse et les étrangers: immigration et formation nationale, 1848–1933. Lausanne : Antipodes, 2004. 167 p.

и италияязычное население Швейцарии соответственно. Основной целью провозглашалась защита швейцарской культуры от «нешвейцарских элементов» [9]. Однако для этого требовалось сначала понять, что представляет собой швейцарская культура, обозначить ее ценностное и реальное содержание.

Швейцарская интеллектуальная элита обратилась к «органической» трактовке нации как социального целого, развивающегося в соответствии с законами естественного роста, отсылающими к концепции «сообщества существ» (Wesensgemeinschaft). Данная трактовка восходила к христианскому пониманию человеческого сообщества и потому была распространена среди швейцарских католиков-консерваторов⁷. Для этой концепции основными ресурсами нациестроительства являлись не политические институты и ценности Швейцарии, но ее история, культура и география. В этом контексте ландшафт выступает в качестве конкретной местности, на которую проецируются национальные мифы, воспоминания и ценности, чтобы придать нации географическую уникальность. Для Швейцарии таким «натуральным» элементом национальной идеи стали Альпийские горы.

С начала XX в. альпийский миф стал одной из главных тем либеральных и консервативных газет по всей стране. В публикуемых памфлетах Альпы фигурировали как один из наиболее часто упоминаемых символов национальной идентичности и единства. В качестве примера можно привести отрывок из цюрихской газеты от октября 1935 г.: «Под швейцарскостью мы понимаем определенное наследие духовных и физических черт, которые мы находим у людей в целом между Альпами и Юрой на протяжении столетий нашей истории. ...мы являемся единственным типично альпийским государством в Европе. ...Альпы – наша настоящая сила, поскольку именно в альпийском человеке мы находим нашу общую почву»⁸.

Ключевым событием в жизни Швейцарии в 1939 г. стала Национальная выставка в Цюрихе, проходящая под лозунгом «Духовная защита нации», организованная при финансовой поддержке Федерального совета. В отличие от предыдущих подобных мероприятий, выставка в Цюрихе имела ярко выраженную патриотическую тематику. Экспонаты представляли собой достижения науки и искусства, привезенные со всей страны и кантонов. Значение выставки заключалось в ее «символической плотности», т. е. в способности наглядно продемонстрировать швейцарскую государственность в политическом, культурном, историческом и географическом измерениях. В качестве массового ритуала для нации выставка смогла сделать патриотизм из абстрактного понятия в социальную практику, доступную каждому.

При этом важно отметить, что распространение культурного национализма в XX в. не привело к замене гражданской трактовки швейцарской нации на трактовку органическую. Вместо этого произошло слияние нарративов Willensnation и Wesensgemeinschaft. К абстрактным элементам швейцарской нации (политическим мифам и ценностям) добавились конкретные произведения швейцарской культуры и альпийский детерминизм, выражающие уникальный национальный характер швейцарцев.

После окончания Второй мировой войны политика нейтралитета Швейцарии выражалась не только в неучастии в любых вооруженных конфликтах, но и в неприсоединении

⁷ Schaff A. History of the Christian Church. Apostolic Christianity. Vol. 1. New York : Charles Scribner's Sons, 1882. 506 p.

⁸ Imhof K., Kleger H., Romano G. Konkordanz und Kalter Krieg. Analyse von Medienereignissen in der Schweiz der Zwischen- und Nachkriegszeit. Zurich : Seismo, 1996. 293 p.

к международным организациям, таким как Европейское сообщество и Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Однако с окончанием Холодной войны швейцарская политика изменилась. В 1990-х гг. страна приняла участие в миротворческих миссиях Европейского союза (далее – ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ООН на Балканах. В 2002 г. Швейцария по результатам референдума присоединилась к ООН⁹. Нейтралитет перестал быть для Швейцарии препятствием для участия в экономических санкциях или миротворческих операциях, что увеличило ее интеграцию в мировое сообщество. Одновременно с этим рабочие мигранты из стран ЕС стали массово пребывать в страну, что привело к увеличению ксенофобии среди швейцарцев [10].

В этих условиях вновь актуализировался дискурс культурного национализма. «Духовная защита нации» в этот раз выступает в качестве реакции на процессы глобализации и угрозу размытия швейцарской культуры. Под «чрезмерной иностраннизацией» в нынешних реалиях подразумевается евроинтеграция Швейцарии, которая, не являясь членом ЕС, имеет прочные экономические связи с окружающими ее странами. К страху швейцарцев перед иностранными мигрантами добавился страх перед «иностранными бюрократами» из Брюсселя, которые могут ограничить суверенитет страны, гордящейся своими нейтралитетом и независимостью.

Антимигрантский и евроскептический дискурс в Швейцарии в значительной степени аккумулируется Швейцарской народной партией (далее – ШНП), что способствовало увеличению ее популярности с начала XXI в. [11]. ШНП не является оппозиционной или маргинальной партией и входит в правящую коалицию как одна из четырех крупнейших партий Швейцарии наряду с либералами, консерваторами и социал-демократами. Подтверждением того, что запрос на культурный национализм в швейцарском обществе остается высоким, служит результат последних парламентских выборов. В 2023 г. ШНП набрала 28 % голосов и сохранила статус крупнейшей партии Швейцарии¹⁰. Несмотря на необходимость учитывать мнение партнеров по коалиции, стабильная популярность партии свидетельствует о том, что культурный национализм, выраженный в исключительности швейцарской культуры и неприятии иностранных элементов, по-прежнему распространен среди швейцарцев.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Швейцария в первые десятилетия существования национального государства представляла собой типичный пример гражданской нации, связанной общностью политических ценностей, а не языком и культурой. Однако влияние этнического национализма, распространившегося по Европе в конце XIX в., обусловило необходимость более веских причин существования швейцарской нации, нежели наличие государства и общих ценностей. Швейцарцам требовалось доказать, что их нация – это не только социальный конструкт, «воображаемое сообщество», но и естественное сообщество, определяемое историей, культурой и географией.

⁹ Linder W., Mueller S. Swiss Democracy: Possible Solutions to Conflict in Multicultural Societies. Gewerbestrasse : PalgraveMacmillan, 2021. 295 p.

¹⁰ Switzerland's populists promise «less political correctness» after election win. [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/23/switzerland-populists-svp-promise-less-political-correctness-after-election-win> (дата обращения: 02.04.25).

Решением стал не этнический, но культурный национализм, непротиворечащий национализму гражданскому. К концепции «Добровольной нации» были добавлены «органические» компоненты национализма, завязанные на общности культуры и географии всех жителей Швейцарии. К абстрактным элементам швейцарской нации (политическим мифам и ценностям) добавились культурная и географическая составляющие как маркеры национальной самобытности. Таким образом, Швейцария не является примером чисто гражданской нации и носит в себе органические элементы в виде общности культуры и географии, необходимые для натурализации национальной идеи.

Исследование на примере Швейцарии показывает, что национальное сообщество, будучи гетерогенным по своей сути, не обязательно должно быть инклюзивным и может ограничиваться лишь теми культурно-языковыми группами, что составили «ядро» нации. Жесткая миграционная политика и популярность правых популистских партий, транслирующих национал-консервативную и изоляционистскую повестку, характеризуют Швейцарию как однородное национальное сообщество, в котором политический плюрализм сочетается с ярко выраженным культурным национализмом.

Полученные выводы по швейцарскому кейсу могут быть использованы для дальнейшего изучения культурного национализма в многосоставных обществах и его влияния на политический дискурс. В дальнейшем исследования могут быть посвящены такой проблематике, как трансформация национальной идеи в условиях внутренних и внешних политических вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bayar M. Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity // *Ethnic and Racial Studies*. 2009. Vol. 32, issue 9. Pp. 1639–1657. <https://doi.org/10.1080/01419870902763878>
2. Нехаев А. В. Теории наций и национализмов: проблема классификации // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2016. № 2. С. 36–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii> (дата обращения: 02.04.25).
3. Conversi D., Friis Hau M. Green Nationalism. Climate Action and Environmentalism in Left Nationalist Parties // *Environmental Politics*. 2021. Vol. 30, issue 7. Pp. 1089–1110. <https://doi.org/10.1080/09644016.2021.1907096>
4. Conversi D. Reassessing Current Theories of Nationalism: Nationalism as Boundary Maintenance and Creation // *Nationalism and Ethnic Politics*. 1995. Vol. 1, issue 1. Pp. 73–85. <https://doi.org/10.1080/13537119508428421>
5. Helbling M., Stojanovic N. Switzerland: Challenging the Big Theories of Nationalism // *Nations and Nationalism*. 2011. Vol. 17, issue 4. Pp. 712–717. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00516.x>
6. Wimmer A. A Swiss anomaly? A Relational Account of National Boundary-Making // *Nations and Nationalism*. 2011. Vol. 17, issue 4. Pp. 718–737. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00517.x>
7. Абалян А. И. Sonderfall Schweiz: Willensnation («Добровольная нация») или мультикультурная политика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 1. С. 95–104. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.108>
8. Юкляева Е. А. К истории возникновения и развития термина «Überfremdung» в политическом дискурсе Швейцарии // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 120–125. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
9. Hayanagi K. Bordering on Totalitarianism: Philipp Etter's Discursive Space // *Psychologia*. 2023. Vol. 65, issue 2. Pp. 296–310. <https://doi.org/10.2117/psysoc.2023-B043>
10. Switzerland, a Country of Paradoxes: An Interview about Swiss Identity, Politics and Culture with Hugo Loetscher, Roger de Weck and Iso Camartin / J. Dewulf [et al] // *TRANSIT*. 2008. Issue 4. Article no. 12. URL: <https://clck.ru/3MUaUA> (дата обращения: 02.04.25).
11. Alessi N. P. Consociational Systems and the Role of Opposition: The Case of Switzerland // *Rivista Di Diritti Comparati*. 2024. Issue 6. Pp. 38–61. URL: https://www.diritticomparati.it/wp-content/uploads/2024/12/Special-Issue-VI_2024_rev.pdf (дата обращения: 02.04.25).

REFERENCES

1. Bayar M. Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity. *Ethnic and Racial Studies*. 2009;32(9):1639–1657. <https://doi.org/10.1080/01419870902763878>
2. Nekhaev A.V. [Theories of Nations and Nationalisms: The Problem of Classification]. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2016;(2):36–45. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii> (accessed 02.04.25).
3. Conversi D., Friis Hau M. Green Nationalism. Climate Action and Environmentalism in Left Nationalist Parties. *Environmental Politics*. 2021;30(7):1089–1110. <https://doi.org/10.1080/09644016.2021.1907096>
4. Conversi D. Reassessing Current Theories of Nationalism: Nationalism as Boundary Maintenance and Creation. *Nationalism and Ethnic Politics*. 1995;1(1):73–85. <https://doi.org/10.1080/13537119508428421>
5. Helbling M., Stojanovic N. Switzerland. Challenging the Big Theories of Nationalism. *Nations and Nationalism*. 2011;17(4):712–717. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00516.x>
6. Wimmer A. A Swiss Anomaly? A Relational Account of National Boundary-Making. *Nations and Nationalism*. 2011;17(4):718–737. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00517.x>
7. Abalian A.I. Sonderfall Schweiz: Willensnation (Nation by Will) or Multicultural Polity. *Political expertise: POLITEX*. 2024;20(1):95–104. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.108>
8. Yuklyayeva E.A. To the History of the Term "Überfremdung" Emergence and Development in Swiss Political Discourse. *Vestnik MSLU. Humanities*. 2022;(4):120–125. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
9. Hayanagi K. Bordering on Totalitarianism: Philipp Etter's Discursive Space. *Psychologia*. 2023;65(2):296–310. <https://doi.org/10.2117/psysoc.2023-B043>
10. Dewulf J., Feng K., Hunsicker S., Tweed A. Switzerland, a Country of Paradoxes: An Interview about Swiss Identity, Politics and Culture with Hugo Loetscher, Roger de Weck and Iso Camartin. *TRANSIT*. 2008;(4):12. Available at: <https://clck.ru/3MUaUA> (accessed 02.04.25).
11. Alessi N.P. Consociational Systems and the Role of Opposition: The Case of Switzerland. *Rivista Di Diritti Comparati*. 2024;(6)38–61. Available at: https://www.diritticomparati.it/wp-content/uploads/2024/12/Special-Issue-VI_2024_rev.pdf (accessed 02.04.25).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Ярослав Петрович, аспирант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2407-0655>, YaPKuznetsov@yandex.ru

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 24.04.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 06.06.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Yaroslav P. Kuznetsov, Postgraduate Student of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2407-0655>, YaPKuznetsov@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 24.04.2025; revised 30.05.2025; accepted 06.06.2025.